

К людям, накопившим опыт и навыки в своих областях, повсеместно относились с уважением. Другими словами, хорошие результаты вызвали признание. И Пикассо за свою карьеру добилась чрезвычайно хороших результатов.

- Для меня большая честь встретиться с Вами.

- Пожалуйста, позаботься обо мне в будущем.

Члены гильдии, разбросанные по всему континенту, собрались вместе, чтобы поприветствовать только что присоединившуюся к ним девушку-художницу. Несмотря на то, что они занимались поддержанием своего рейтинга и контролем тех или иных территорий, перерывы тоже нужно было делать. Естественно, среди этих людей были и «10 достойных слуг».

- Как только закончите свои дела в Рейнхардте, приезжайте в Байран.

- Нет, приезжайте сначала в Рейдан. Джишука, ты забыла, что именно Рейдан является второй столицей?

- Рейдан слишком большой. На ознакомление с его инфраструктурой уйдёт слишком много времени. Куда лучше начать с относительно небольшого байранского завода.

- Понятно, понятно. Чего и ожидать от человека с сельскими вкусами.

- Сельскими вкусами? Хе-хе, неужели наш Крис подросток? Наверное он забыл, как его задница была утыкана стрелами?

- Какой смысл вспоминать времена Л.Т.С? Давай тогда вспомним, как тебе не давал продохнуть Зиркан.

- Зиркан? А он здесь причём?

- При том, что ты слишком сильно суетишься.

- Что? А какими, по-твоему, должны быть молодые девушки? И вообще! Если так хочешь, я бросаю тебе вызов!

- Я приму его, если ты не будешь использовать Лук Красного Феникса.

- Член Гильдии Вооружённых до зубов должен быть вооружён до зубов!

... Шедевры всегда несли в себе настоящее вдохновение для других людей. Миллионы посетителей музеев и галерей черпали в них энергию, позволяющую наладить свою собственную жизнь. Вот и в «Satisfy» картины являлись не просто элементом декора. Если в казарме помещался портрет отважного солдата, боевой дух и эффективность обучения солдат непременно повышались. Если ресторан украшался декоративной росписью, кухня шеф-повара становилась более вкусной, тогда как зимний пейзаж уменьшал воздействие знойного лета.

Чем лучше способности художника, тем более разнообразным и мощным был эффект живописи. Другими словами...

«Вступление Пикассо – это огромное событие, которое навсегда останется в истории нашей страны».

Ценность этой девушки было трудно измерить. Вот почему Лауэль был очень взволнован. Гордая художница, которая отклоняла большинство запросов, подала заявку на членство в Гильдии Вооружённых до зубов.

«Судя по всему, на это как-то повлиял портрет Гексетия... Должно быть, Грид настолько чётко описал бога, что у Пикассо родился новый шедевр», – понял начальник штаба.

Он знал, что большинство людей, включая его самого, стремились дружить с Гридом или присоединились к Гильдии Вооружённых до зубов только потому, что чего-то хотели от него. И вот, посреди словесной перепалки Криса и Джишуки в зале раздался характерный смех Лауэля:

- Ку-ку-ку! Ку-ку-ку-ку-ку! О, король! Ты – человек, рожденный от самой звезды. Глядя на тебя, я начинаю вспоминать события из давно забытой жизни. Ты – уникальное присутствие, сопоставимое с ярким солнцем... Ку-ку-ку! Я в восторге! Моя душа тает!

Естественно, всё это сопровождалось лицом, наполовину прикрытым рукой. И когда Грид услышал эти слова, у него непроизвольно заболели уши. Впрочем, отвечать Лауэлю Янгу ничего не стал. Если быть точнее, он не хотел отвечать. Голова Грида была слишком занята, чтобы забивать её подобными глупостями.

«Отлично. Всё движется лучше, чем я ожидал».

Строительные работы по возведению храма Гексетия начались без помех. Однако больше всего Грида радовал потенциал Падения, которое он испытал на обратном пути в Рейнхардт.

«Движений практически не требуется».

Если быть точнее, Падение вызывалось после шага, или даже полушага, а также одновременного замахивания клинком. Фактически, это был навык с моментальной активацией. В общем и целом, Падение начинало действовать намного быстрее, чем существующие танцы меча, требующие от Преемника Пагмы 2-4 шага.

Если постараться, можно было подключить его сразу после базовой атаки! Кроме того, оно воздействовало на цели, полностью устойчивые к навыкам контроля. Теоретически, это означало, что аномальный статусный эффект мог быть применен даже к богам и драконам! Что, если Грид смог бы использовать его во время Третьего Межнационального Соревнования? Он смог бы на глазах всего мира временно ошеломить того самого гигантского дракона!

«Это очень серьёзное оружие».

Однако с особым нетерпением он ждал возможности слить Падение с чем-то ещё. Исходя из того, что движения для вызова Падения были относительно короткими, вероятно, связать его с остальными техниками было достаточно просто.

«Падение Вершины Убийственной Связующей Волны...».

Звучало это неплохо. Правда, только на корейском языке.

Но вот, пока Грид пытался собрать свои мысли воедино, к нему подошла Пикассо:

- Я хочу нарисовать тебя.

- Меня?

«Рисунок» художника означал картину в прямом смысле этого слова.

- Почему вдруг? - спросил Янгу, как вдруг внезапно закрыл рот, поскольку у Лауэля, Джишуки, Криса, Пона и других его товарищей от удивления даже челюсти отвисли.

Лауэль: - Просто соглашайся! Ходят слухи, что её портреты имеют особый эффект! - поспешно написал ему начальник штаба.

Грид: - Особый эффект? Это как?

Лауэль: - Точно не знаю. Этот слух появился после того, как Пикассо начали приглашать для написания портретов разные дворяне. Правда ещё не раскрыта. В любом случае ты должен быть счастлив. За возможность получить портрет от Пикассо дворяне выкладывают целые тонны золота.

В мире существовало бесчисленное количество художников, которые могли написать обыкновенный портрет. Это были простенькие картины, изображающие других людей. Их было вполне достаточно, чтобы украсить стену и поднять самооценку человека, изображённого на такой картине. Однако дворяне стремились воспользоваться услугами лишь Пикассо. А раз так, для этого должна была существовать определённая причина.

Лауэль: – Она ещё никогда не писала портретов для других игроков, а потому никто не знает, к чему это приведёт. Ты будешь первым.

Грид: – Гм-м...

Так или иначе, причин отказываться не было. Кроме того, существовала ещё и проблема этикета. Прямо сейчас Пикассо явно демонстрировала свою добрую волю по отношению к Гриду. И Янгу был не настолько холодным, чтобы игнорировать подобные просьбы своих коллег.

– Хорошо. Давай сделаем это.

Пикассо прекрасно воспроизвела образ Гексетия. Но в каком же образе предстанет для неё Грид? Преемнику Пагмы было слегка любопытно, однако его ожидания были не сильно велики. С какой-то стороны ему этого даже не хотелось. В конце концов, его лицо всё ещё оставалось не самым привлекательным среди всех существующих и мало подходящим для написания картин. Грид знал об этом с самого детства, а потому чувствовал смущение из-за того, что его позорная внешность будет перенесена на холст.

– Кажется, приветственная вечеринка закончилась, так что давай переместимся в другое место. Туда, где я смогу увидеть твоё истинное лицо.

– Моё истинное лицо?

На мгновение Грида смутила просьба Пикассо, но вскоре он понял, что девушка имеет в виду.

– Пойдём в кузницу.

Как раз пришло время починить экипировку, а потому Грид с лёгкостью кивнул и ответил:

– Конечно. Пойдём.

– Не знаю, правильно ли судить других, но я лично сочувствую Гексетию, – произнесла Пикассо, находясь в огромной кузнице, аналоги которой можно было найти только в

Сахаранской Империи.

- Почему?

- Я стала первой, кто воспроизвёл его образ. Это дало мне большую близость с ним, - горько улыбнувшись, ответила девушка.

Гексетий был богом, который внёс огромный вклад в развитие человечества. Однако он сделал это по воле Богини Ребекки, а потому всё человечество восхваляло исключительно её. На данный момент люди даже не помнили Гексетия. А те, кто помнил, считали его появление в судьбе человечества лишь эпизодическим и вынужденным.

- Мне было бы грустно, будь я на его месте.

«Она всё поняла...», - выслушав объяснение, подумал Янгу.

Недаром считалось, что художники обладают превосходной чувствительностью и сильной способностью к сопереживанию.

- Скажи, а где ты видел Гексетия? Его изображение никогда прежде не воспроизводилось... Как тебе удалось узнать... все подробности? - спросила Пикассо.

- Ничего особенного. Я всего лишь увидел его облик во время выполнения квеста.

- ...

Выполняя задание, Грид увидел бога... Как много игроков испытывали нечто подобное? Преемник Пагмы достиг гораздо более высокого уровня, чем представляла себе Пикассо.

И это являлось одной из причин, по которой она хотела воспроизвести облик Грида.

- Чтобы картина художника была признана шедевром, необходимо выполнить несколько условий. Во-первых, определённого уровня должны достичь сами способности художника. Во-вторых, художник должен хотеть написать эту картину. Также имеет значение образ мышления художника во время написания картины или портрета. Ну и в-четвёртых - ценность главного героя. Эта ценность никак не связана с идентификатором или статусом цели. Она означает вес цели в её эпохе.

Пикассо хотела создать новый шедевр, сделав главным героем Грида. Пока что ей удалось написать всего четыре шедевра. Три из них показывали величие природы, в то время как последним был портрет Бога Гексетия, написанный ею вчера.

Другими словами, у неё не было большого опыта в написании портретов «людей», которые были бы признаны шедевром. Её портреты дворян оценивались как превосходные работы, но... до шедевров им было далеко. Шедевр должен был вдохновлять других людей. Однако репутации дворян было недостаточно, чтобы их портреты узнавали абсолютно все.

«Но Грид отличается».

Он был человеком, который основал королевство, низверг небо над небом и увидел бога. Итак, Пикассо решила, что система не будет недооценивать его вес.

«Надеюсь, мы оба получим хороший результат», – помолилась небесам Пикассо, продолжая свой деликатный труд.

Грид же продолжал наносить удары по железу, стоя возле жаркой домны и чувствуя на себе взгляды сотни восхищённых кузнецов. Он показывал достоинство, которое ничем не уступало достоинству самого Гексетия.

Тем временем...

– Вы хотите, чтобы я показал пламя в таком... сюрреалистическом стиле? И даже сделал его цветным?

– Да.

Кролик – человек, ответственный за политику и экономику Королевства Вооружённых до зубов, вёл напряжённые переговоры со скульптором. И на данный момент обсуждалась статуя, которая должна была быть построена до завершения храма.

– Это очень сложный запрос. Кроме того, я сильно сомневаюсь, что какой-нибудь скульптор, находясь в здравом уме и трезвой памяти, добровольно взялся бы за выполнение такого задания. В нём... мягко говоря, нет вдохновения.

– Неужели так трудно изобразить пламя на сосках? Я обратился к Вам потому, что слышал о Вашей репутации. И всё же Вы утверждаете, что это чересчур сложно? Возможно, слухи были преувеличены?

– Несведущий человек может сказать, что это легко, но любой эксперт подтвердит, что это крайне сложный запрос. Одно лишь это потребует порядка двух недель работы без перерывов на сон и еду! Вы знаете, сколько рабочих в мире страдают от таких злобных работодателей, как Вы?

– О чём вообще Вы говорите? Кто Вас заставляет перестать есть и спать? Я согласен увеличить срок, отведённый на изготовление статуи, поэтому, пожалуйста, изобразите огонь.

- 800%.

- ...

- Назовём это бонусом. Ваши требования возросли, поэтому не разумно ли увеличить гонорар?

- 120%

- Какие ещё 120%!? Это несопоставимо со сложностью заказа! 800%!

- 120%.

- 800!

- 120!

- ...

Сколько бы времени ни прошло, в переговорах не было никакого прогресса. Кролик и скульптор определённо «нашли друг друга».

- Предлагаю сойтись на 600%, – в конце концов предложил начальник штаба, понимая, что другого выбора у них нет. Однако скульптор оказался таким же упрямым, как говорилось в слухах. Он придерживался своей позиции и не собирался поступаться ни на шаг!

- 799%!

- ...700%.

- 798% и ни копейкой меньше! Заметьте, я и так скинул целых два процента! И больше сумма уменьшаться не будет, только если вы не дадите мне взятку!

- Кхек...

И откуда только брались такие люди? Чувствуя нарастающую головную боль, Лауэль тяжело вздохнул и ответил:

- Хорошо. Будет Вам 798%...

- Вот! Я знал, что мы сработаемся! Спасибо. К слову, я уже заказал материалы для скульптуры. Хотите горящие соски? Будут вам горящие соски!

- ...

Слушая это, Лауэль понял, что скульптор оказался куда более порочным, чем ходили слухи. Впрочем, уже скоро начальник штаба перестал чувствовать какое-либо сожаление. Очертания скульптуры, выходящие из-под кончиков его пальцев, были не только прекрасными, но и совершенными!

«Он даже опытнее, чем я думал!».

Его работа стоила каждого потраченного на неё гроша. И глядя на неё, Лауэль чувствовал себя так, как будто наблюдает за Гридом, создающим очередной легендарный предмет.

Именно эти звуки: глухие удары молотка о камень и чуть более звонкие о металл, заполняли сердца Вооружённых до зубов предвкушением. Чувствовали друг друга и сами ремесленники: несмотря на то, что их разделяло полквартала, они начали проникаться друг к другу неподдельным уважением.

<http://tl.rulate.ru/book/96837/670403>